

Ольга Дашкова

**ДВОЙНОЙ УДАР.
ТРОФЕЙ
ДЛЯ ЧЕМПИОНОВ**

RUGRAM

Москва
2025

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
Д21

Дашкова О.

Д21 Двойной удар. Трофей для чемпионов / О. Дашкова. — М. :
RUGRAM, 2025. — 246 с.

ISBN 978-5-517-13495-0

Их было двое... но я мало что помню.

Как я оказалась в том гостиничном номере?

Что было ночью и... кто был со мной?

Но их было двое.

Я бы никогда такого не допустила, не дала бы добровольно к себе прикоснуться.

Но как только я успокоилась, начала приходить в себя, ОНИ снова появились.

Наглые, уверенные, сильные, с издевками и шутками.

Будущие чемпионы по боксу. И они решили, что я их трофей.

Но я так просто не позволю сделать из себя приз и накажу их за ту ночь.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13495-0

© Дашкова О., текст, 2025
© Art Studio, обложка, 2025
© RUGRAM, 2025

ГЛАВА 1

— Девушка, вы крайняя?

— Да, да, я.

Быстро отвечаю, оглядываюсь по сторонам, бросаю взгляд на белую дверь кабинета, смотрю на экран телефона, время и очередь тянутся слишком медленно. Нервы напряжены до предела, в голове много мыслей.

Сейчас совсем ничему не время, тем более моим подозрениям. Я только начала жить, только расправила плечи и пошла вперед, к своему будущему, но все может рухнуть. Только начала привыкать к нормальной жизни, быть как все, как положено в девятнадцать лет — беззаботной и хотя бы внешне счастливой девушкой.

Поднимаю голову, рассматриваю плакаты на стенах, только от них уже начинает мутить. Напротив меня сидят две женщины, одна помоложе, другая постарше, у обеих большие, выпирающие животы, они поглаживают их руками, разговаривают о памперсах, детских смесях и первых прикормах.

Хочется закричать на них, чтобы они заткнулись. Чтобы перестали обо всем этом говорить, потому что слышать уже невыносимо.

— Рязанова. Кто Рязанова? Вы следующая, проходите.

Схватив пакет, бросилась в кабинет, снимая на пороге кроссовки.

— Проходите за ширму, снимайте все, что ниже пояса, и ложитесь.

Специалист УЗИ говорит сухо, указывает на кушетку, в кабинете полумрак. У меня дрожат руки, когда расстегиваю джинсы, снимая их вместе с бельем, ложусь, куда велели. Чувствую, как на лбу выступает испарина.

— Согните ноги в коленях, расслабьтесь. Вам плохо?

Доктор наконец обращает на меня внимание, отрывая взгляд от монитора аппарата.

— Да... Нет, нормально все.

— Что вас привело к нам? Жалобы? Вы не по направлению.

Да, а что, собственно говоря, меня привело?

События трехнедельной давности, точнее ночи, после которой я практически ничего не помню.

НИЧЕГО. Практически ничего.

— Хочу убедиться в том, что я не беременна. УЗИ — самый точный способ. Осмотр доктора на раннем сроке и тест может не дать стопроцентного результата. Я не доверяю тестам.

— Хорошо.

Женщина ничего не стала больше спрашивать, а я не хотела отвечать на ее вопросы. Мне нужно было убедиться, что я не беременна, что секс, который произошел три недели назад после вечеринки, куда я потащила Веронику, не дал последствий.

Я уже сдала кровь на венерические заболевания, делала тесты на беременность, которые каждый раз показывали разные результаты, меня тошнило по утрам, но это я списывала на психосоматику и нервы.

Надо было сразу после той ночи обратиться к доктору, сдать кровь на наличие запрещенных веществ, но я ничего этого не сделала. Слишком была растеряна и взволнована.

Я помню, где была тем вечером, а где потом и с кем... нет, лишь обрывки фраз, яркие картинки и четкое осознание того, что со мной был мужчина. Не один.

Их было двое. И мне было хорошо.

Не понимаю, что тогда случилось. Я хотела развеселить подругу, позвала ее на вечеринку, но сама так неосторожно угодила в дерьмо.

Братья меня убьют, если я беременна, да еще непонятно от кого.

Нет, этого не должно быть, мне нужно учиться, добиваться в жизни своего успеха. Хотя бы жить как все, без оглядки на прошлое, без воспоминаний.

Сейчас все во мне видят яркую картинку, которую я показываю: беззаботная девушка, приехавшая из провинции, которая ищет богатого жениха. Эта схема понятна всем. Говорю, что я специально для этого и поступила в медуниверситет, чтобы будущему мужу досталась стерильная жена.

Идеальная картинка.

— Расслабьтесь.

— Что там?

— Чего вы ждете?

— Ничего. Я не жду и не хочу ничего, — ответила сухо, глотая слезы. Не так я себе представляла первую беременность, не так и не с такими эмоциями я бы ее встречала. — Пока ничего.

— Ничего и нет. Зря волновались. И по всем остальным параметрам у вас все хорошо.

— Что?

— Если вы пришли узнать, беременны ли вы, то нет.

Задержала дыхание, а потом лишь качнула головой:

— Спасибо.

— Я здесь ни при чем, но если больше не хотите так волноваться, то нужно предохраняться.

Кто бы знал, предохранялись он или они тогда, не могу сказать. Не помню.

— Я учту. Еще раз спасибо.

Быстро вытерлась, оделась, выскочила из кабинета, да же не забрав заключение. Прижимая сумку к груди, кое-как дождалась курточку из гардеробной, надела и выбежала на улицу. Быстрым шагом дошла до аллеи, села на скамейку

и там уже выдохнула. Но все равно на грудь давил тяжелый ком, а в голове было непонимание.

Не люблю, когда мной пользуются.

Я никому этого не позволяла с пятнадцати лет. Я бы позвонила братьям, но им некуда звонить, они не ответят. Они сами связываются со мной раз в месяц, спрашивают обо всем, о моей жизни. Они рады за меня, а у меня за них болит сердце.

Я бы позвонила Веронике, моей бывшей соседке по комнате, но у нее любовь, она счастлива, она съехала. Я бы позвонила своей матери, но для меня больше нет матери.

Поэтому звонить и жаловаться на жизнь, судьбу и плакать мне некому. Сама виновата. Хватит уже, три недели ходила с унылым лицом, пора брать себя в руки, учиться — и так долгов нахватала. Пора снова нацепить маску беззаботной девочки, которая порхает по жизни... и да, ищет богатого жениха и не разменивается на ровесников и одноклассников.

Дерьмо, а не план.

Нельзя увлекаться никем, а то, что произошло, должно стать для меня уроком.

Стерла слезы, встала со скамейки, начал моросить дождь, застегнула замок куртки выше, быстро пошла к оставке. Мне бы вздохнуть с облегчением, что все хорошо со здоровьем, что я не беременна, но отчего так болит все внутри, не могу понять.

Мне больно, безумно больно, меня использовали, поиграли, а потом выбросили, как куклу. Нет, в прямом смысле меня не выбрасывали, я проснулась в номере дорогого отеля, одна на огромной кровати, голая, с большой головой и ломотой во всем теле, а еще засосами, синяками.

Короткое платье и туфли валялись в центре комнаты, а еще несколько открытых бутылок шампанского и три бокала. Нашла сумочку, в ней было пять пятитысячных купюр, которые мне не принадлежали, ключи от комнаты в общежитии и телефон.

Лучше бы я его потеряла или не разблокировала, чтобы посмотреть уведомления и сообщения. Потому что в галерее были фотографии.

На них была я.

Обнаженная, лежащая на кровати, на лице лишь отражение того, что мне хорошо. Было несколько снимков с мужчиной, но лица его не было видно, лишь мускулистая широкая спина с татуировкой скорпиона по всей ее правой части. Мужчина меня прижимал к себе, целуя, ухватив за волосы, жадно впившись в губы. Крепкие ягодицы, мускулистые бедра, он стоял на коленях на кровати.

Меня тогда вырвало, едва успела добежать до унитаза. Боль скручивала тугим узлом желудок, меня рвало желчью, спина покрылась потом. Я долго приходила в себя, сидела в душе, поджав под себя ноги, и глотала слезы.

Потому что плакать нельзя.

Слезы — это жалость к самой себе. Артур бы встряхнул меня за плечи и прокричал именно это в лицо.

Но как так? Как так это все вышло? Как я вляпалась в такое дерьмо?

— Девушка, аккуратней, смотрите, куда идете.

— Извините.

Наткнулась на какую-то женщину, чуть не сбила ее с ног, вновь уходя воспоминаниями в прошлое. Запрыгнула в маршрутку, вцепилась в поручни, ехать всего пять остановок. Вечером надо будет взять у Журавлевой конспекты, переписать, в библиотеку сходить и забыть все как страшный сон.

Вышла на своей остановке, дождь усилился, волосы за минуту промокли, накинула капюшон, начала перебегать дорогу, осмотревшись по сторонам, машин не было. Но когда до тротуара осталось несколько метров, рядом резко остановилась черная спортивная машина с сигналом и визгом тормозов.

— Эй, кукла, куда лезешь?

Парень с места водителя крикнул громче музыки, что долбила из динамиков, окна были открыты, а меня как ударило в грудь.

Это его «кукла» резануло по нервам.

Я уже слышала это слово, только произнесенное другим тоном, насмешливым, дразнящим.

Слышала той ночью.

ГЛАВА 2

Три недели назад

— Вероника, ты где там пропала? Выходи уже давай, на все утро оккупировала ванную, зайти невозможно.

Постучала по двери, Вероника опять, наверное, там больше плачет, чем принимает душ. Надо было что-то с этим делать и вытаскивать подругу из депрессии.

— Да иду, иду. Почему ты такая нетерпеливая? И не надо говорить, что я все утро занимаю ванную и не даю войти. Может быть, кто-то слишком долго спит?

Вероника наконец-то вышла, посмотрела на меня, я недовольно закатила глаза, а потом перекрыла ей путь рукой, не давая пройти:

— И что... что у тебя с лицом? Что случилось, ты почему такая бледная? Учебный год только начался, а ты опять, наверное, сидела до полуночи за своими учебниками, так?

— Вообще-то, если ты еще помнишь, мы живем в общестии медицинского университета, и здесь нужно учиться, нужно посещать лекции и писать конспекты, а потом их повторять, чтобы не только сдать экзамен, но и получить знания.

— Точно! Я совсем забыла! Оказывается, я учусь, — театрально шлепнула себя по лбу ладошкой, округлила глаза, Вероника улыбнулась. — Слушай, а у нас есть преподавы красивые? Я еще не всех видела. Может быть, сразу выйти за кого-нибудь из них замуж? Зачем еще пыхтеть четыре года,

чтобы потом всю оставшуюся жизнь смотреть на больных старушек и старичков или на сопливых детей?

— И зачем ты только поступала в медицинский? Шла бы сразу в эскорт или нашла бы себе богатого папика.

— В проститутки можно и без образования, а вот замуж выйти, да за приличного, не бедного мужчину, здесь мозг нужен, а не только титьки. Хотя титьки тоже не помешают, но медицинское образование все же лучше.

— Да, да, я знаю твою теорию о том, что мужчины выбирают девушек чистых профессий.

— Все верно, вот узнает он, что ты доктор, все, процесс запущен, он уже думает, что не дура, что личный доктор в семье никогда не помешает, и вся родня завидует до изжоги.

Убрала руку, давая Веронике пройти, тряхнула рыжей копной волос, выпрямила спину. Зашла в ванную, не закрывая дверь, скинула с себя коротенькую ночнушку. Моя теория, в которой я убеждала всех окружающих, работала сто процентов.

Наша комната в общежитии была на троих, мы с Вероникой жили здесь уже второй год вдвоем, третья кровать пустовала. Мы не спешили жаловаться или задавать вопросы, почему никто не заселяется, нас все устраивало.

Вероника была милая, этакая непуганая девственница, ее хотелось взять под крыло, обогреть, защитить. Она была, как и я, из небольшого городка, из близких имела только тетку, у которой гостила на даче в августе. С Вероникой я сильно не откровенничала, она знала не больше других.

Но, несмотря на мой яркий внешний вид и некий налет легкомысленности, я была умной девчонкой, даже окончила школу с серебряной медалью и без проблем поступила. Братишки мной гордились, это они заставляли меня зубрить ночами, участвовать в олимпиадах, набирать себе больше баллов.

— Да, ты не забыла, мы сегодня вечером идем на крутую вечеринку? — приоткрыв створку душевой кабины, за-